

Освободившись, Лю Яньмин почувствовал невероятную легкость. Подтянув больничные штаны и вымыв руки, он выпрыгнул из туалета и наткнулся на пристальный взгляд Сяо Чэнминя.

Сердце Лю Яньмина ёкнуло. Неужели я пописал на штаны?

Он поспешно опустил взгляд.

Нет же!

— Не волнуйся, ты не пописал на штаны.

Лю Яньмин подумал: «У меня есть одно крепкое словцо, но не знаю, уместно ли его сказать».

С мрачным лицом Лю Яньмин прыгнул обратно к кровати и снова лег.

Он всей душой отказывался общаться с этим двуличным гением.

— А-Мин! Посмотри, что я тебе принес!

Только Лю Яньмин вернулся на кровать, как Лю Гоцянь открыл дверь и вошел.

Лю Яньмин почувствовал, как в горле застрял ком. Только вышел из туалета, а ты уже вернулся, папа! Ты точно мой родной отец!

Лю Гоцянь держал в руках костыли и сначала радостно поздоровался с Сяо Чэнмином.

— О, Чэнминь, ты пришел.

— Здравствуйте, дядя! — Сяо Чэнминь с легкой улыбкой на губах выглядел настолько прекрасно, что невозможно было оторвать взгляд.

В груди у Лю Яньмина что-то сжалось.

Сяо Чэнминь, что ты сделал с моим отцом и матерью! Когда вы стали так близки?

— А-Мин, смотри, я пошел арендовать костыли возле больницы. В других магазинах были только черные, коричневые или желтые. Я обошел несколько магазинов, и только в одном нашел эти синие. Посмотри, на ручке есть еще и рисунок Супермена. Красиво, правда?

Лю Гоцянь с гордостью продемонстрировал костыли.

Лю Яньмин подумал: «Ну ты молодец...»

Он взглянул на темно-синие костыли с рисунком Супермена и почувствовал, что грудь сжалась еще сильнее, едва не перехватило дыхание. Точно, родной отец.

— Папа, ты не мог бы взять мне нормальные костыли, просто черные? — Лю Яньмин с отвращением смотрел на рисунок Супермена.

— Какой же ты придирчивый! Уже арендовал! В любом случае, ты будешь использовать их только несколько дней, так что привыкай.

Лю Гоцянь проигнорировал протесты сына и просто поставил костыли в угол.

Лю Яньмин подумал: «Окей». Что я могу поделать?

Уголок губ Сяо Чэнминя дрогнул, сдерживая смех.

— Кстати, забыл тебе сказать, скоро придут полицейские, чтобы взять показания. Подготовься, просто говори правду, — сказал Лю Гоцянь.

— Хорошо, понял, — Лю Яньмин уже продумал, как сострипать ложь.

Лю Гоцянь взглянул на еду на прикроватной тумбочке, которую почти не тронули, и с заботой спросил:

— Почему ты не ешь?

Лю Яньмин улыбнулся:

— Только проснулся, пока нет аппетита. Поем позже.

— Хорошо, если совсем не можешь есть, я куплю тебе кашу. Сейчас тебе наверняка неприятно есть такую еду. — Лю Гоцянь все еще переживал за сына.

Лю Яньмин с улыбкой поджал губы. Все-таки папа лучший.

Он взглянул на Сяо Чэнминя и не удержался, чтобы не спросить Лю Гоцяня:

— Папа, вы с Сяо Чэнмином...

Лю Гоцянь рассмеялся:

— Забыл тебе сказать, Чэнминь — сын тети Лю. Вы в детстве виделись несколько раз.

Тетя Лю?

Видя, что Лю Яньмин выглядит смущенным и не может вспомнить, Лю Гоцянь поспешно добавил:

— Тетя Лю — университетская подруга твоей мамы. После замужества она переехала за границу. Когда тебе было пять лет, она дважды возвращалась, и тетя Лю, скучая по маме, приезжала к нам в гости с Чэнмином.

Лю Яньмин почувствовал, что что-то всплывает в памяти, но конкретно вспомнить не мог.

Видя, что Лю Яньмин все еще выглядит растерянным, Лю Гоцянь подумал и добавил:

— В то время Чэнминь читал книгу, а ты играл с машинкой. Машинка закатилась к его ногам, он случайно наступил на нее, и ты бросился на него, и вы подрались. Вы тогда так сильно дрались.

Лю Яньмин замолчал. Так ли это? Мне стоит ли сожалеть о том, что старые обиды не забыты, или похвалить вас за память?

Он посмотрел на Сяо Чэнминя. На красивом лице Сяо Чэнминя не было эмоций, только в глазах светилась улыбка.

— Ты давно узнал меня? — спросил Лю Яньмин.

Сяо Чэнминь слегка покачал головой:

— Нет, только что, когда я разговаривал с мамой, она услышала голос тети Сюй и поняла.

Лю Яньмин произнес:

— Ага.

И вдруг, запоздало вспомнил.

Вспомнив, он с укором сказал:

— Я вспомнил, ты тогда сильно меня избил. Теперь нам нужно рассчитаться...

Сяо Чэнминь удивился. Это что, старые счета?

С улыбкой он закатал рукав и подставил Лю Яньмину запястье.

Лю Яньмин взглянул на его белую руку:

— Что? Хочешь, чтобы я укусил?

Сяо Чэнминь тихо засмеялся:

— Ты уже кусал. Я показываю тебе доказательство.

Лю Яньмин удивился, опустил взгляд и внимательно посмотрел. На белом запястье был слабый коричневатый след от укуса, который до сих пор не исчез. Можно представить, насколько глубокой была рана.

Уши Лю Яньмина покраснели, и он смущенно улыбнулся, глядя на Сяо Чэнминя.

Лю Гоцян тоже подошел и посмотрел на запястье Сяо Чэнминя.

Увидев след, он не смог сдержать удивления.

— Не думал, что этот след до сих пор не исчез. В детстве ты был таким непоседой, сразу лез в драку с ровесниками. Ты встретился с Чэнмином всего два раза, в первый раз вы подрались из-за машинки, а во второй раз ты чуть не откусил кусок мяса с его запястья. В конце концов, тебя едва оттащили, а ты сам заревел. У Чэнминя запястье было в крови, но он не плакал, а утешал тебя. Скажи, разве это не слишком?

Закончив, Лю Гоцян все же подумал, что сейчас сын стал лучше: хорошо учится, помогает по дому, вежлив, смел. Главное, чтобы не был таким непоседой, как раньше.

Выражение лица Лю Яньмина стало сложным.

Он был таким непоседой? Кажется, действительно что-то такое было.

Сяо Чэнминь сдержанно засмеялся:

— Еще хочешь вспомнить старые обиды?

Лю Яньмин молча смотрел на него, не говоря ни слова.

Я был неправ, ладно?

Как же я в прошлой жизни не заметил, что у меня с этим гением такая злосчастная связь!

— Тук-тук-тук, — раздался стук в дверь.

Это была полиция.

Лю Гоцянь подмигнул Лю Яньмину и сказал:

— Входите.

Двое полицейских вошли в комнату.

Полицейский в фуражке держал в руках блокнот, а другой, без фуражки, нес корзину с фруктами.

Полицейский без фуражки передал корзину Лю Гоцяню.

Лю Гоцянь взял корзину и улыбнулся:

— Офицер Чжан и офицер Ван, зачем так церемониться!

Офицер Чжан улыбнулся:

— Пришли навестить маленького героя, конечно, нужно принести корзину. Лю Яньмин, всего пятнадцать лет, а уже проявил такую смелость. Когда я был в его возрасте, если меня ругали, я даже не смел ответить.

Офицер Ван в фуражке мягко сказал Лю Яньмину:

— Сегодня мы пришли не только навестить тебя, но и взять показания. Не волнуйся, тебе нужно просто подробно рассказать, что произошло вчера, а затем ответить на несколько наших вопросов.

Лю Яньмин кивнул и улыбнулся:

— Хорошо.

Сяо Чэнминь стоял у стены, молча, его взгляд постоянно был устремлен на Лю Яньмина.

— Вчера, около двух часов дня, я вышел из «Пьянящего аромата».

Лю Гоцянь, услышав название, сразу спросил:

— Подожди! Зачем ты пошел в «Пьянящий аромат»?

Офицер Ван улыбнулся:

— Дайте мальчику закончить, вопросы зададите потом.

Лю Яньмин смущенно кашлянул. Он забыл рассказать отцу о подписании контракта.

Оставив это в стороне, Лю Яньмин продолжил рассказ.

— Я вошел в переулок Софоры с северной улицы коммерческого района. Переулок Софоры — это короткий путь домой. Когда я собирался повернуть в переулке, я услышал крики девушки о помощи. Я инстинктивно спрятался и увидел, как двое мускулистых мужчин с татуированными руками зажимают ей рот и затаскивают в черный Golf. Как только машина тронулась, я бросился за ней, наблюдая, как она выехала на главную дорогу Тайпин.

Я остановил прохожего, чтобы попросить телефон и вызвать полицию, но тот проигнорировал меня. К счастью, мой друг Ван Яньмин проезжал мимо на мотоцикле и увидел меня. Он остановился, поздоровался, и я смог воспользоваться его телефоном, чтобы вызвать полицию. Я раньше бывал на главной дороге Тайпин и знал, что на восточной окраине есть заброшенная фабрика. Я подумал, что она, как девушка, не такая крепкая, как мы, парни.

<http://bllate.org/book/16609/1518866>